

Императорский город, Юйнингун.

— Ваше Высочество, вопрос с брачным союзом с Сижунем ещё не решён, вам не стоит слишком беспокоиться. Этот старый сижунский волк просто возомнил о себе невесть что, жаждет лебединого мяса, мечтая о несбыточном! — седовласая старуха опустилась на колени позади стройной женской фигуры в жёлтом придворном платье, её лоб почти касался каменного пола.

— Кормилица Су, поднимайся. Я знаю, что это дело тесно связано с теми наглыми и властными лысыми осликами из монастыря Люли. Только из-за того, что моё имя — Е Люли, и я задела их запретную тему, они хотят выдать меня замуж за этого старика Синь Ли. Просто возмутительно! — гневно воскликнула принцесса Е Люли.

— Ваше Высочество, вам не о чем беспокоиться. Вы не только принцесса Великого Чжоу, но и ученица святой обители Секты Тяньлань. Даже если Его Величество согласится на мирный брак, без одобрения Секты Тяньлань эта помолвка не состоится, — поднявшись, произнесла старуха.

— Верно, я уже отправила соколиное послание наставнику, думаю, из секты скоро придут новости, — кивнула Е Люли. Секта Тяньлань и монастырь Люли были двумя великими обителями боевых искусств.

Монастырь Люли находился в Сижуне, на горе Мито, известной как высочайший пик мира, и являлся одним из истоков буддизма.

Секта Тяньлань же располагалась в Срединных Землях и была крупнейшей школой боевых искусств на территории Великого Чжоу, а также признанным главой пяти великих святилищ боевых искусств этого мира.

— Верно, кормилица Су, того человека, которого я просила тебя отыскать, ты нашла?

— Ваше Высочество, вы провели в Сектелагере Южного ведомства меньше полугода, да и было вам тогда всего лет семь-восемь. Прошло столько времени, а уровень отсева в этом секретном лагере так высок... Возможно, тот ребёнок тех лет уже давно в живых не...

— Что ты сказала, его больше нет? — аура Е Люли мгновенно изменилась: только что мягкая и животворная, она вдруг стала давящей, подобно обрушившейся горе.

Мощное давление Цзуна Второго Ранга заставило кормилицу Су, обладавшую лишь третьим рангом, едва не задохнуться, её лицо побледнело:

— Ваше Высочество, смилуйтесь! Прошло уже десять лет, у того маленького мальчика, что был с вами тогда, даже имени не было. К тому же, даже если бы он и вышел из лагеря живым, сейчас, боюсь, неизвестно, где он находится...

— Хм, если бы я знала, зачем бы мне понадобилось твоё содействие? — холодно фыркнула Е Люли, выказывая недовольство, но всё же ослабила давление.

— Если бы тогда он не дал мне малявный хлебец, я, пожалуй, давно бы умерла с голоду.

Эту доброту за один кусок хлеба Е Люли не забудет никогда в жизни. Более того, тот хлебец не только вытащил её с грандиозной грани голодной смерти, но и подарил мужество продолжать жить.

Уж она-то, Е Люли, оплатит и за добро, и за зло.

Когда-то её отправили в Секретный лагерь Южного ведомства, где она чуть не погибла. Ведь она вовсе не была дочерью нынешнего императора — она была дочерью прежнего наследного принца.

Наследный принц поднял мятеж, который был разоблачён нынешним Сыном Неба. Тогда она только родилась, и лишь потому, что была девочкой, ей удалось избежать смерти. Однако нашлись те, кто не успокоился и вознамерился уничтожить её раз и навсегда, отправив в Секретный лагерь Южного ведомства, чтобы использовать жесточайшие тренировки лагеря и устранить её...

К счастью, её мать происходила из Секты Тяньлань, и именно это позволило забрать девочку из лагеря. Нынешний Император Юнси «узнал» об этом происшествии и, стремясь исправить ошибку, издал указ о даровании ей титула принцессы Люли.

Год назад, завершив обучение, она отправилась странствовать по цзянху, а вернувшись в Лоцзин, одним махом завоевала титул первой красавицы Лоцзина.

Красивая, благородная, знатного происхождения, да ещё и искусная в боевых искусствах — она была поистине желанной спутницей для любого мужчины в Поднебесной. Жаль только, что у этой принцессы Люли никогда не было недостатка в поклонниках, но ни один из них не мог удостоиться её взгляда.

Даже третий молодой господин Лу, занимавший третью строчку в списке Фэнмин юных талантов, проявлял к ней интерес, но цветок падал с охотой, да ручей тек безразлично.

Е Люли как-то лично обмолвилась во внешнем мире:

Лу-третий не «быстрее» трёх вдохов, какая жалость!

С тех пор за этим третьим молодым господином Лу закрепилось прозвище Лу Саньси. Те, кто не знал сути, могли подумать, будто в постельных делах он не продержится и трёх ударов сердца, но на самом деле всё было иначе: этот гордый третий молодой господин Лу из списка Фэнмин сошелся в поединке с Е Люли и не продержался против неё и трёх вдохов.

Список Фэнмин обновлялся раз в три года и включал лишь молодых гениев боевых искусств до тридцати лет. Е Люли ещё не вошла в него, но в следующем созыве для неё непременно найдется место.

Как бы то ни было, для третьего молодого господина Лу это было несмываемым позором. Сначала он не оправдывался, а когда попытался — стало только хуже, чем больше объясняешь, тем сильнее запутываешь.

— Ваше Высочество, даже если вы отыщете его, чего именно вы хотите? — с поклоном спросила кормилица Су.

— Чего хочу? — пробормотала себе под нос Е Люли. По правде говоря, она и сама толком не знала. Но если не отыскать его, этот внутренний узел в её душе останется неразвязанным.

В практике неизбежно возникают демоны сердца, а если кто-то стремится к превосходению земного, преодолевать приходится не только испытания жизни и смерти, но и самих демонов сердца. Многие застревают именно на этом этапе и в конце концов погибают, развеиваясь пеплом.

Не только ради возмещения долга благодарности, но и ради собственного будущего она должна была отыскать того мальчика — благодетеля, который когда-то подарил ей луч света и подарил мужество жить дальше.

— Если Ваше Высочество желает отплатить за добро, то, отыскав человека, мы можем вручить ему столько денег, что хватит до конца жизни, либо пожаловать ему богатство и знатность.

— Сначала помоги мне его отыскать, а потом поговорим. Или ты уже нашла его, просто не хочешь мне говорить? — пристально глядя на кормилица Су, спросила Е Люли.

— Старая служанка не смеет, — опустив веки, ответила кормилица Су с совершенно невозмутимым выражением лица.

— Я дала тебе столько времени, даже помогла временно отстранить великого дуэлянта Южного ведомства Е Хунъи, предоставив тебе возможность проникнуть в секретные архивы Южного ведомства и поднять дела тех лет. Неужели ты совсем ничего не нашла?

— Старая служанка действовала строго по указанному Вашим Высочеством времени и отыскала один список. Но в нём насчитывалось несколько десятков человек, а подходящих под

возраст и временные рамки оказалось семеро. По правилам секретного лагеря, стоило лишь переступить его порог, как вся прежняя личность полностью стиралась — даже у собственных родителей имена отбирали, так что у каждого оставался лишь порядковый номер. После выхода из лагеря им присваивался позывной, который следовал за ними всю жизнь, вплоть до гибели, после чего лагерь забирал его обратно. В архивных же делах хранились лишь их базовые досье при поступлении и номера. Что же касается имени Малыш Доу, которое Ваше Высочество упомянули, то это могло быть лишь домашнее прозвище, данное родителями, а таких прозвищ слишком много...

— Какова же судьба тех семерых?

— Четверо один за другим были отсеяны, один не выдержал специальных тренировок лагеря и подал прошение о переводе в палату евнухов, сейчас служит во дворце. Еще двое год назад были отправлены в Южную Чу, а остался еще один...

— Что с тем последним? — допытывалась Е Люли.

— Он выполнял секретное задание, запросы по нему запрещены, однако старой служанке всё же удалось выяснить его позывной в Южном ведомстве: Ху Шици, — произнесла кормилица Су.

— В условиях того лагеря он смог поддержать меня, чтобы я выжила, значит, он не был слабаком и уж точно не захотел бы идти во дворец евнухом. Где сейчас этот Ху Шици, можно ли это выяснить?

— Неизвестно. Поскольку вы поручили вести поиски тайно, мы не можем расспрашивать людей из Южного ведомства напрямую, поэтому у старой служанки сейчас нет возможности узнать больше.

...

— Апчхи!

Простудился? Вряд ли. Он уже считался мастером четвёртого ранга, в мире цзянху занимал определённое положение и давно не боялся ни холода, ни зноя, а уж заболеть для него было и вовсе диковинкой.

Наверное, кто-то вспоминает. Кто же это?

Хотя Ло Син не был суеверен, порой волей-неволей приходилось верить в подобное — шестое чувство ведь и впрямь существует.

По правде говоря, если бы ему сказали, что человек может летать по воздуху без каких-либо приспособлений, он бы ни за что не поверил. Но в этом мире стоило лишь достичь уровня

Великого Гроссмейстера Первого Ранга, как появлялась способность ненадолго зависать в воздухе и даже летать.

Что уж говорить о тех, кто превзошел мирские узы — те преодолевали расстояние в тысячу ли в мгновение ока, а порой могли убить человека одним лишь помыслом за несколько сотен метров.

Уже от одних мыслей захватывало дух.

Если бы он обрёл свободу, то тоже отправился бы странствовать по цзянху, посмотреть мир и жить ярко, не скрывая чувств ни к друзьям, ни к врагам.

— Ци-лан, молодой господин Юй просит вас заглянуть к нему, — с улыбкой шагнул внутрь управляющий Лю, ступая носками врозь.

— Молодой господин Юй? — слегка нахмурился Ло Син. Уж не тот ли это роскошно одетый молодой господин в расшитых одеждах, которого он видел у ворот миссии в день возвращения Шан Чэня в столицу? Сижунцы звали его молодой господин Юй, а охраняли его тайком мастера из Зала Теней-Марионеток. Происхождение его было довольно загадочным, вот только фигура казалась чуточку больно хрупкой.

И походка — ну прямо как у девчонки.

И вновь продолжаю просить добавить в библиотеку, поддержать рекомендательными билетами и читать по мере выхода!

<http://bllate.org/book/23607/2585440>